

М. В. Нащокина

Керамические произведения художника Николая Пашкова в Мургабе

Аннотация. Статья посвящена описанию, атрибуции и анализу керамического убранства храма Святителя Алексия, митрополита Московского в г. Мургабе (теперь Байрам-Али) в Туркмении. Благодаря материалам частного архива, содержащего документы биографии художника-иконописца Н. П. Пашкова, впервые удалось не только достоверно установить его авторство, но раскрыть семантику и символический замысел керамического декора храма. Исследование оригинальной авторской керамики храма в Государевом имении в Мургабе проведено впервые. В результате анализа керамических церковных работ Пашкова удалось убедительно показать его значимую роль в выполнении монументальных храмовых работ Бутырского завода «Абрамцево» 1910-х годов и выдвинуть гипотезы по возможным неатрибутированным храмовым произведениям мастера. Впервые публикуются некоторые изобразительные и печатные материалы из частного архива Н. П. Пашкова.

Ключевые слова: художник Николай Павлович Пашков, религиозное творчество Н. П. Пашкова, завод «Абрамцево», храм Святого Алексия, митрополита Московского в Мургабе

Для цитирования: Нащокина М. В. Керамические произведения художника Николая Пашкова в Мургабе // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 1(5). С. 42–55.

Благодарности. Автор выражает благодарность кандидату искусствоведения Льву Масиелю Санчесу и Валерию Долженко за предоставленные фотографии храма в Мургабе.

Об использовании абрамцевской керамики в Мургабском государевом имении (сейчас это город Байрам-Али в Туркмении) ничего до сих пор не было известно. Имение было основано по высочайшему повелению Александра III в 1887 году в Мервском оазисе на р. Мургаб около железнодорожной станции Байрамали Закаспийской железной дороги, то есть на самом юге империи, недалеко от границы с Афганистаном. Само место, выбранное для императорской усадьбы, было примечательно: рядом находились развалины старого города Мерва – когда-то столицы Хорасана и тюркской империи Сельджуков. За первые 25 лет существования имение было прекрасно благоустроено и работало как образцовая экономия, о чем свидетельствуют фотографии С. М. Прокудина-Горского и описания очевидца 1913 года: «По моем приезде, я немедленно отправился осматривать царское имение и, признаться, был поражен его великолепным благоустройством. Чудесен и роскошен

парк редких и ценных деревьев с аллеями, посаженными пышным, темным карагачем (...). Дворец небольшой, но очень красивый, построенный в современном стиле (...) Поселок служащих составляет целый маленький городок между вокзалом и имением. В нем есть, конечно, врачи, аптеки, магазины, парикмахеры и клуб (собрание служащих). (...) Восточного элемента здесь совсем не видать, и все служащие русские. (...) Насколько по левой стороне рельс (в имении) все опрятно и благоустроено в русском духе, настолько «по ту сторону» все бедно и грязно с чисто восточным оттенком» [Гартевельд, 1914, с. 82–86].

Собственно, именно благодаря появлению постоянного русского населения в императорском имении в Туркестане уже при Николае II и появилась идея построить большой православный храм во имя Святителя Алексия, митрополита Московского. Для выбора проекта был устроен всероссийский конкурс, собравший 26 участников. Первую премию получил студент Института гражданских инженеров Артемий Григорьевич Джорогов (1882–1938) [Зодчий, 1912, № 8, с. 65, табл. XII]. Его проект и был осуществлен с некоторыми доработками (рис. 1, 2). Роспись храма была поручена известной иконописной мастерской «Наследники Павла Павловича Пашкова» [Гаврилова, автореф., с. 7–8].

Выбор мастерской Пашкова, безусловно, не случаен. Среди большого количества художественных артелей, работавших в конце XIX – начале XX столетия в России, мастерская, предпочитавшая национальный стиль, в те годы была одним из самых известных художественных заведений, выполнявших церковные заказы на оформление интерьеров. В ней работали сыновья основателя мастерской – выпускники Императорского Строгановского училища технического рисования Н. П., Г. П. и И. П. Пашковы (старший брат Павел Павлович Пашков (1872–1952), преподаватель Строгановского училища, росписями храмов не занимался [Гаврилова, диссер., с. 85]). Братья Иван (ок. 1876–1952), Николай (1880–1961¹) и Георгий (1887–1925) Пашковы писали иконы и расписывали очень многие московские и провинциальные храмы. Например, братья расписали церковь московской Медведниковской богадельни по мотивам Ростовских храмов («все стены украшены орнаментами в стиле XVII века» [Зодчий, 1904, № 27, с. 314]), принимали непосредственное участие в оформлении императорского храма в Феодоровском городке и создали орнаментальную роспись его подземного храма [Томилова, 2021, с. 40]. Юрий Дмитриевич Ломан – ктитор Феодоровского собора и инициатор создания Общества возрождения художественной Руси очень точно описал принцип работы художников Феодоровского городка: «он не должен был быть лишь осколком с минувшего, а преемственным пересказом исконно русского художества на почве современности в условиях наших дней» [Ломан, 2010, с. 71]. Собственно, именно так и работали братья Пашковы: Николай расписал в Царском Селе Ратную палату², а вместе с братом Георгием в 1914 году храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» для общины сестер милосердия Красного Креста также в Царском Селе [Георгий Пашков...], за что оба получили звание придворных художников [Рогозина, 2004, с. 306–310].

Сохранился договор, заключенный между делопроизводителем Одиннадцатого отделения Главного управления уделов архитектором А. А. Бибером и совладельцами живописного заведения Николаем и Иваном Пашковыми 16 июня 1914 года, на отделку храма

¹ Дата смерти Н. П. Пашкова – 08/09.08.1961 г. – установлена по документам частного архива художника.

² В 1911 г. вдова С. М. Третьякова (Е. А. Третьякова) преподнесла в дар императору Николаю II свою коллекцию, состоящую из собрания икон, картин, исторических документов, оружия, которые были связаны с военной историей России с древнейших времен. Император решил выстроить в Царском Селе специальный музей – Государеву Ратную палату (1913–1917) по проекту гражданского инженера С. Ю. Сидорчука при участии князя М. С. Путятина, росписи – Н. П. Пашкова [Гаврилова, диссер., с. 131].

Рис. 1. Храм Святителя Алексия, митрополита Московского в Мургабе. Вид с западной стороны. Фото Л. К. Санчеса, 2023
Fig. 1. The Church of St. Alexy Metropolitan of Moscow in Murghab. View from the west side. Photo by L. K. Sanchez, 2023

Рис. 2. Храм Святителя Алексия, митрополита Московского в Мургабе. Вид с северо-востока. Фото Л. К. Санчеса, 2023
Fig. 2. The Church of St. Alexy Metropolitan of Moscow in Murghab. View from the northeast. Photo by L. K. Sanchez, 2023

Государева имения в Мургабе [Договор, 1914, с. 1] (рис. 3). Очень подробный документ, изданный типографским способом, гласит, что художники обязуются исполнить все оговоренные работы в храме во имя Св. Алексия, митрополита Московского: создать иконостас с иконами, написать иконы для клиросов и для двух киотов, сделать сюжетные стенные росписи и написать орнаменты и т. д. По договору все работы должны были быть произведены под личным наблюдением Николая Павловича Пашкова. В общей сложности за работы по оформлению храма исполнители должны были получить 25 тыс. рублей.

Кроме перечня оформительских работ в Мургабе и суммы вознаграждения, документ наглядно раскрывает полный символический замысел заказываемой росписи – храм был посвящен святому покровителю наследника престола царевича Алексея, а все остальные росписи должны были быть связаны с императорской семьей. Намеченные иконы иконостаса были посвящены тезоименным святым его деда, бабушки, отца, матери и сестер. Мемориальность замысла храма свидетельствовала о его статусе и расположении в Государевом имении – оплоте империи на дальнем южном ее рубеже.

Николаю Пашкову принадлежит и еще один относительно редкий вид убранства Мургабского храма – керамические панно. В упомянутом договоре Главного управления уделов с братьями Пашковыми было записано, что помимо икон и росписей мастерской им вменялось в обязанность «выполнить майоликовый образ на наружной стене алтаря» храма [Договор, 1914, с. 3]. Другие майоликовые работы в договоре упомянуты не были, хотя на стенах храма майолики оказалось больше. По-видимому, решение о более широком использовании в декоре постройки изразцов и майоликовых панно родилось в процессе реализации проекта, и не исключено, что инициатива исходила именно от Николая Пашкова.

Из четырех братьев Пашковых керамикой занимался только Николай Павлович, который впервые попробовал себя в этом жанре еще во время учебы – фасад Строгановского училища на Рождественке украсили керамические панно с ренессансными арабесками по его рисунку [Гаврилова, диссер., с. 80]. В 1899 году на конкурсе журнала «Искусство и художественная промышленность» за майоликовые изделия он получил премию от Императорского общества поощрения художеств. В 1900–1910-х годах активно сотрудничал с Бутырским заводом «Абрамцево» Саввы Ивановича Мамонтова, специализировавшимся на художественной майолике [Нащокина, 2000, с. 214]. Более того, по-видимому, именно он

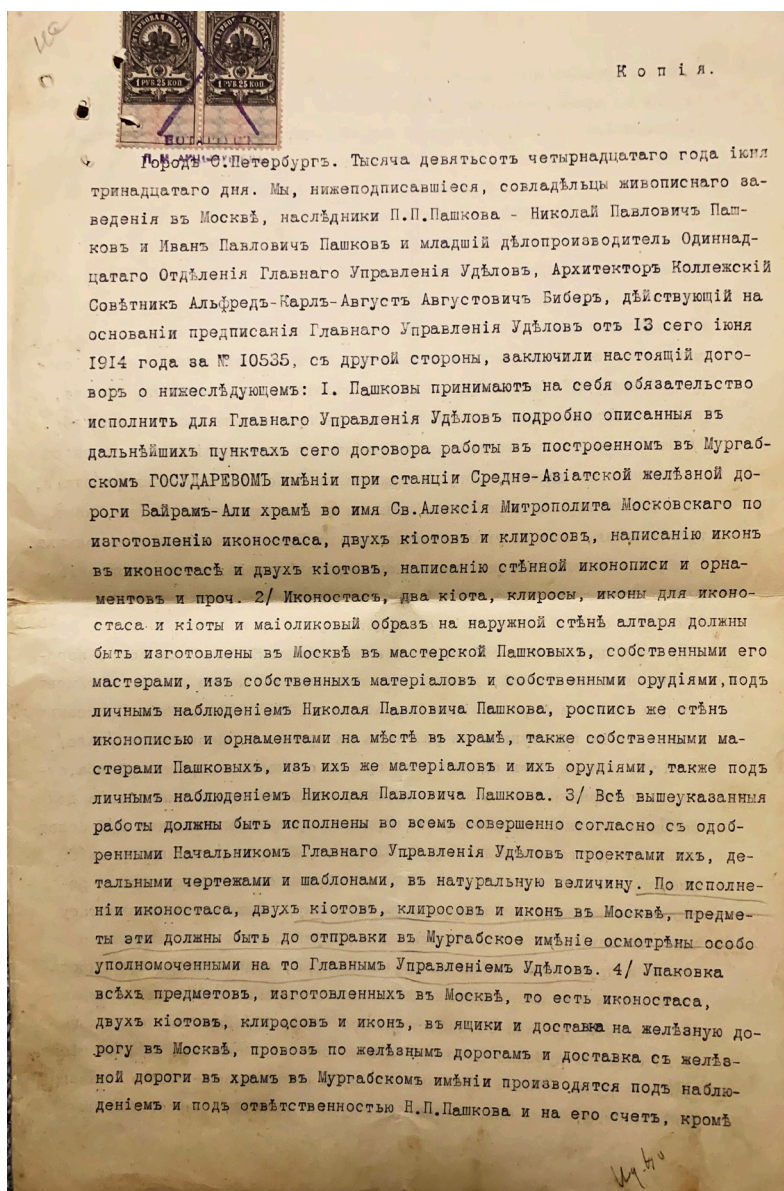

Рис. 3. Первая страница договора между архитектором Одиннадцатого отделения Главного управления Уделов А. А. Бибером и совладельцами живописного заведения Николаем и Иваном Пашковыми от 16 июня 1914 года. Частный архив Н. П. Пашкова. Публикуется впервые

Fig. 3. The first page of the agreement between the architect of the Eleventh Department of the General Directorate of the Estates, A. A. Biber, and the co-owners of the painting establishment, Nikolai and Ivan Pashkov, dated June 16, 1914. Private archive of N. P. Pashkov. Published for the first time

стал автором эмблемы Абрамцевской гончарной мастерской с изображением львиной маски Врубеля, подписанной инициалами «Н. П.». На знаменитой московской выставке художественной индустрии в галерее Лемерсье (декабрь 1915 – январь 1916), где целый зал был занят заводом Мамонтова, шесть работ Николая Пашкова были объединены в именной стенд [Арзуманова и др., 2000, с. 178]. Эти произведения резко отличались от всей остальной абрамцевской продукции – это были сравнительно крупные панно, керамические пласты и отдельные изразцы с образами святых. Они хорошо видны на фото из журнала «Искры», в материале, посвященном выставке в галерее Лемерсье (рис. 4, 5).

Рис. 4. Страница журнала «Искры» с фотографиями московской выставки художественной индустрии в галерее Лемерсье (декабрь 1915 – январь 1916) (из: Искры, 1916, № 1, с. 8).

Fig. 4. Page of the Iskra magazine (1916, No. 1, p. 8) with photographs of the Moscow art industry exhibition at the Lemerrier Gallery (December 1915 – January 1916)

Рис. 5. Фото стенда с керамическими панно и иконами Н. П. Пашкова. (из: Искры, 1916, № 1, с. 8) (фрагмент)

Fig. 5. Photo of the stand with ceramic panels and icons by N. P. Pashkov. Iskra Magazine, 1916, No. 1, p. 8 (fragment)

Теперь рассмотрим дошедшую до нас майолику храма в Мургабе и прежде всего крупные панно на южном и восточном фасадах.

Большой майоликовый образ на стене алтарной апсиды, представляющий согласно заказу «Иисуса Христа Великого Архиерея» [Договор, 1914, с. 3] (рис. 6 а, б), наиболее выразителен и многоцветен. Изображение Христа в короне и архиерейском одеянии заключено в трехцветную мандорлу. Мастерски прорисованы благословляющие руки Христа. Фигура опирается на превосходно нарисованные символы евангелистов, окруженных облаками на синем небесном своде, в верхней части которого слева находится солнце, справа – луна. Колорит сочетает разнообразные сине-зеленые и коричневые оттенки, создавая яркий цветовой акцент восточного фасада. Стоит отметить точность и остроту рисунка, а также удивительное единство цвета и соответствие контурных линий в композиции, состоящей из 117 отдельных плиток, что свидетельствует о том, что работа выполнена единовременно и с высоким мастерством печного обжига. Вариант сюжета «Иисус Христос Великий Архиерей» в мандорле есть в архиве Николая Пашкова – это эскиз мозаики для Феодоровского собора в Царском Селе, датированный 1913 годом (рис. 7). Он отличается по колориту, имеет другие детали, но принцип изображения в овале, одежда Христа и прорисовка рук имеют немало общего с майоликовым образом Мургаба.

Кокошники над северным, южным и западным входами в храм украшали крупные керамические панно с изображениями святых. Сохранилось только одно из них – образ Св. Николая Мирликийского над южным входом (рис. 8 а, б). Яркое, сверкающее на солнце панно с образом Чудотворца состоит из 45 плиток и также поражает простотой, единством цвета и цельностью графического изображения, особенно хороши руки святого.

Над северным входом изображение не сохранилось, а на западном фасаде из-за прорубленного в стене хоров прямоугольного окна первоначальное завершение кокошника-

Рис. 6а. Керамическое панно «Иисус Христос Великий Архиерей» на апсиде храма в Мургабе. Фото Л. К. Санчеса. 2023

Fig. 6a. Ceramic panel "Jesus Christ the Great Bishop" on the apse of the church in Murghab. Photo by L. K. Sanchez. 2023

Рис. 6б. Фрагмент панно. Фото Л. К. Санчеса. 2023

Fig. 6b. Fragment of the panel. Photo by L. K. Sanchez. 2023

Рис. 7. Вариант сюжета «Иисус Христос Великий Архидиерей» в мандорле – это эскиз мозаики для Федоровского собора в Царском Селе. 1913 г. Частный архив Н. П. Пашкова. Публикуется впервые

Fig. 7. A variant of the "Jesus Christ the Great Bishop" story in Mandorla is a mosaic sketch for the Fedorovsky Cathedral in Tsarskoye Selo. 1913 Private archive of N. P. Pashkov. Published for the first time

Рис. 8а. Керамическое панно «Св. Николай Мирликийский» над южным входом в храм. Фото Л. К. Санчеса, 2023
Fig. 8a. Ceramic panel "St. St. Nicholas of Myra" above the southern entrance to the temple. Photo by L. K. Sanchez, 2023

Рис. 8б. Фрагмент панно. Фото Л. К. Санчеса, 2023
Fig. 8b. Fragment of a panel. Photo by L. K. Sanchez, 2023

ком над входом вообще заменено сильно пониженным и упрощенным скатным. Однако по поводу этих несохранившихся панно можно высказать вполне обоснованную гипотезу. Из каталога выставки художественной индустрии в галерее Лемерсье мы знаем, что самое крупное панно на стенде Пашкова – это изображение Св. царицы Александры. Его размер и форма, схожие с панно Св. Николая Мирликийского, позволяют предположить, что именно оно предназначалось для северного входа. Таким образом, над боковыми входами в храм, видимо, были помещены изображения тезоименитых святых отца и матери царевича Алексея. В этом случае над западным входом, скорее всего, было панно с изображением Св. Алексия, митрополита московского – святого, которому посвящен храм, и святого патрона самого царевича. Поскольку работа над керамикой для Мургаба выполнялась в 1915 году, что следует из упомянутого договора, это позволяет нам рассматривать все выставленные Николаем Пашковым изображения – и панно, и изразцы – как произведения, предназначенные именно для Государева храма в Байрам-Али.

По сторонам от апсиды в верхней части стен обходной галереи в нишах, имеющих форму окон, помещены панно – Богородица с младенцем Христом в оконной нише слева от Великого Архиеерея и, видимо, Христос Вседержитель – справа. Великолепно прорисована Богородица с Христом на коленях (рис. 9). Изображение не полностью очищено от краски, поэтому колорит оценить трудно, но в нем особенно эффектны складки одежды Христа, идущие в разных направлениях и по рисунку напоминающие пробелы новгородских писем XVI–XVII веков. Упомянутое изображение Христа Вседержителя в оконной нише справа от Великого Архиеерея трудно оценивать, поскольку оно сильно повреждено и закрашено более чем наполовину.

Рис. 9. Панно «Богородица с младенцем Христом на коленях» на восточном фасаде храма.
Фото В. Долженко. 2024

Fig. 9. The panel "The Virgin with the Christ child on her knees" on the eastern facade of the church.
Photo by V. Dolzhenko. 2024

В архиве Николая Пашкова сохранился выразительный эскиз иконы Христа Вседержителя, который предположительно также можно отнести к работам в Мургабе. Поскольку на майоликовом панно видна лишь голова, а остальное закрашено белилами, можно лишь отметить идентичную прорисовку букв и линий на нимбе. Правда, не исключено, что это образец для внутренней живописи храма, о котором упомянуто в договоре: «Иконы в иконостасе и в двух киотах должны быть написаны на цинковых досках в характере и стиле новгородских писем XVI–XVII веков, согласно представленного и одобренного образца» [Договор, 1914, с. 3] (рис. 10). Этот превосходный эскиз – яркое свидетельство мастерства художника.

Остальные изображения – это небольшие квадратные пласты или панно из нескольких изразцов в квадратных нишах с образами отдельных святых, обрамленные простыми рамками. Их можно распределить на три регистра. Нижний регистр включает шесть квадратных ниш – две по сторонам от апсиды и по сторонам от южного входа, и по одному слева от северного входа и от западного. Изображения сохранились только слева от западного (главного) входа – изразец с изображением Св. Спиридона Тримифунтского (рис. 11), и слева от алтарной апсиды – Св. Анастасия (с большими утратами). Оба изразца хорошо нарисованы и разработаны по цвету.

Второй регистр находится в верхней части объема храма – это изразцы обычного размера в маленьких нишах, расположенных по две по сторонам от окон в верхней части хоров и обходной галереи храма, по восемь штук на каждом фасаде. Большинство этих изразцов до нас не дошло, но четыре пары сохранившихся изразцов западного фасада весьма примечательны, поскольку они позволяют подтвердить принадлежность всей керамики Бутырскому заводу «Абрамцево». Четыре изразца – это характерные изразцы с шишечкой в центре и пятью цветочными венчиками по сторонам (рис. 12), не раз использованные в разных архитектурных отделках Бутырского завода «Абрамцево», остальные четыре с изображением дубового листа ранее не встречаются, что дополняет номенклатуру его изделий.

Рис. 10. Эскиз иконы Христа Вседержителя. Частный архив Н. П. Пашкова. Публикуется впервые
Fig. 10. Sketch of the icon of Christ the Almighty. Private archive of N. P. Pashkov. Published for the first time

Рис. 11. Изразец с изображением Св. Спиридона Тримифунтского. Фото В. Долженко. 2024
Fig. 11. The tile with the image of St. Spyridon of Trimifunt. Photo by V. Dolzhenko. 2024

Рис. 12. Абрамцевский изразец с шишечкой и пятью венчиками (Хлебная биржа, Рыбинск), аналогичный тем, что украшают храм в Мургабе. Фото автора. 2019

Fig. 12. Abramtsevsky tile with a knob and five corollas (Bread Exchange, Rybinsk), similar to those that decorate the temple in Murgaba. Photo by the author, 2019

Третий регистр расположен в верхней части кубического объема храма и состоит из восьми квадратных ниш большего размера, чем в нижнем регистре, по две на каждом фасаде. Изображения святых на них состоят из девяти изразцов-плиток каждое. Большинство ликов святых лишь частично сохранились, но узнать их из-за утрат и качества существующей фотосъемки очень трудно. На одном из наиболее сохранившихся, видимо, изображен Св. Гермоген, патриарх Московский (рис. 13). Нельзя не напомнить, что его причислили к лику святых в 1913 году. Тогда же в подземелье Чудова монастыря был устроен первый храм в честь нового святого, состоялось торжественное переложение его мощей в новую раку, сделанную по заказу императора Николая II и императрицы Александры Федоровны.

Скорее всего, все упомянутые изображения входили в мемориально-символический замысел наружной отделки семейного храма императорской семьи. На них были изображения тезоименитых святых родным царевича (Св. Царица Александра, Св. Анастасия и т. д.), чудотворцев (Св. Николай, св. Спиридон, Св. Серафим Саровский и т.д.) и других наиболее почитаемых императорской семьей святых (Св. Гермоген, патриарх Московский, Св. Павел Обнорский, Св. Иосиф Болгородский и т. д.).

Керамикой была украшена и звонница (рис. 14 а, б). В ее торце в квадратной нише располагается изображение головы Саваофа, над входом в арку звонницы с западной стороны в трех квадратных нишах вставлены гладкие синие изразцы. С обратной (восточной) стороны над аркой звонницы есть ниша в виде небольшого трехчастного складня, в которой, вероятно, тоже первоначально было ныне утраченное керамическое заполнение.

Рис. 13. Панно из 9 изразцов, предположительно изображающее Св. Павла Обнорского. Фото В. Долженко. 2024

Fig. 13. Panel of 9 tiles, presumably depicting St. Pavel Obnorsky. Photo by V. Dolzhenko. 2024.

Рис. 14а. Вид храмовой звонницы с северной стороны. Фото В. Долженко. 2024
Fig. 14a. View of the temple belfry from the north side. Photo by V. Dolzhenko. 2024

Рис. 14б. изразец с головой Саваофа на северной стороне звонницы. Фото В. Долженко. 2024
Fig. 14b. Tile with the head of Sabaoth on the north side of the belfry. Photo by V. Dolzhenko. 2024

В наружном облике храма нельзя не заметить обрамление входных дверей в виде выпуклого архивольта с ромбовидным орнаментом (рис. 15), который типологически и по характеру рисунка очень похож на объемные керамические обломы, созданные для церковных порталов Абрамцевским заводом (рис. 16). Даже если эти архивольты выполнены из металла или бетона, их типологическое родство говорит о знакомстве автора с абрамцевским первоисточником.

Конечно, представить полный набор керамических изображений фасадов храма в Мургабе сейчас трудно, поскольку сохранились не все изображения, а сохранившиеся имеют большие утраты. Тем не менее это первый дошедший до нас монументальный храм, украшенный авторскими керамическими произведениями Николая Павловича Пашкова, выполненными на Бутырском заводе Мамонтова. До сих пор о его работах можно было судить только по черно-белой фотографии, сделанной в галерее Лемерсье в 1915 году. Теперь перед нами 15 авторских изображений, которые позволяют в полной мере оценить его мастерство. Изображения святых на стенах храма в Мургабе лаконичны, не перегружены лишними деталями, их цветовое решение ярко и в то же время гармонично. Пятна цветной керамики придавали особую нарядность строгому кубическому объему белоснежного храма, заставляя вспомнить многоцветные изразцы древнерусских церквей, но это был не «осколок минувшего, а преемственный пересказ исконно русского художества на почве современности», как об этом писал упомянутый Ю. Д. Ломан. Все это убедительно доказывает профессионализм и талант Николая Пашкова – выдающегося художника-керамиста Бутырского завода «Абрамцево».

Высокое качество и документально установленное авторство керамических произведений Мургаба позволяет по-новому взглянуть и на другие монументальные произведения, созданные на Бутырском заводе С. И. Мамонтова в 1910-х годах – на панно портала церкви Спаса Нерукотворного в подмосковном поселке Клязьма и керамическую отделку храма в ивановском Тезине (Вичуга). Сравнивая прориси рук и лиц, рисунки архиерейских одежд и головных уборов нельзя не заметить, что в них много общего. Во всяком случае, характер рисунка – точный, изысканный и иконописно грамотный похож на мургабские панно. Сомнения в авторстве рисунков для клязьминских и тезинских панно возникали с самого начала – для их выполнения нужна была твердая рука, набитая на прориси икон, ведь их автору необходимо было процарапать контуры прямо на глиняной заготовке. Ни у архитектора В. И. Мотылева, который построил Спасский храм в Клязьме, ни у архи-

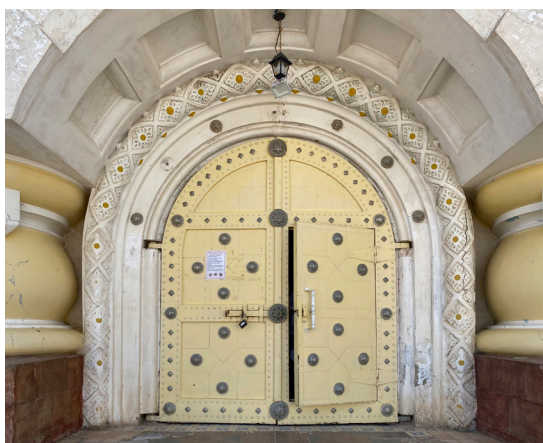

Рис. 15. Портал входа в храм Свт. Алексия в Мургабе. Фото В. Долженко. 2024
Fig. 15. Entrance portal to the church of St. Alexy in Murghab. Photo by V. Dolzhenko. 2024

Рис. 16. Портал входа в Спасский храм в поселке Клязьма. Фото автора. 2011
Fig. 16. Entrance portal to the Savior Cathedral in the village of Klyazma. Photo of the author. 2011

тектора И. С. Кузнецова – автора храма в Тезине, такого навыка не было, а вот у профессионального иконописца Николая Павловича Пашкова был. Думается, что уже сейчас можно ставить имя Н. П. Пашкова как предположительного автора прорисей, а возможно, и оригинальных рисунков керамических панно этих храмов. Если его авторство со временем удастся подтвердить документально, это не только сделает вклад художника в искусство русской керамики более весомым, но и раскроет еще одну яркую страницу в истории религиозного искусства России начала XX века.

Источники и литература

- Арзуманова О. И., Любартович В. А., Нащокина М. В. Керамика Абрамцева в собрании Московского государственного университета инженерной экологии. М.: Жираф, 2000. 222 с.
- Гаврилова Л. В. Творчество мастерской «Наследники П. П. Пашкова» в контексте истории русской монументально-декоративной живописи конца XIX – начала XX столетия: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. 2016. 33 с.
- Гаврилова Л. В. Творчество мастерской «Наследники П. П. Пашкова» в контексте истории русской монументально-декоративной живописи конца XIX – начала XX столетия: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2016. 172 с.
- Гартевельд В. Н. Среди сыпучих песков и отрубленных голов. Путевые очерки Туркестана (1913) М., Т-во типогр. А. И. Мамонтова, 1914. 159 с.
- [Договор] Копия. 16 июня 1914 года. № 5218. 7 с. Частный архив Н. П. Пашкова
- Зодчий. Журнал архитектурный и художественно-технический. 1904, № 27. С. 314.
- Зодчий. Журнал архитектурный и художественно-технический. 1912, № 8. С. 65. табл. XII.
- Ломан Ю. Д. Воспоминания крестника императрицы. Автобиографические записки / Сост. А. К. Крылов. СПб., 2010. 302 с.
- Нащокина М. В. Словарь художников керамики-художественной мастерской «Абрамцево» // Арзуманова О. И., Любартович В. А., Нащокина М. В. Керамика Абрамцева в собрании Московского государственного университета инженерной экологии. М.: Жираф, 2000. С. 197–221.
- Рогозина М. Г. Альбомы художников Пашковых // Русское церковное искусство нового времени. М.: Индрик, 2004. С. 306–310.
- Томилова А. И. К истории строительства храмов в резиденциях императора Всероссийского Николая II // Культурное наследие России. 2021. С. 38–45.
- Георгий Пашков – Georgy Pashkov World Biographical Encyclopedia. URL: <https://prabook.com/web/georgy.pashkov/2307945> (дата обращения: 16.08.2023)
- Частный архив Н. П. Пашкова.

MARIA V. NASHCHOKINA

CERAMIC WORKS BY ARTIST NIKOLAI PASHKOV IN MURGHAB

Annotation. The article is devoted to the description, attribution and analysis of the ceramic decoration of the church of St. Alexy Metropolitan of Moscow in Murghab (now Bayram Ali) in Turkmenistan. Thanks to the materials of a private archive containing documents of the biography of the icon painter N.P. Pashkov, for the first time it was possible not only to reliably establish his authorship, but also to reveal the semantics and symbolic intent of the

ceramic decoration of the temple. The study of the original author's ceramics of the temple in the Sovereign's estate in Murghab was conducted for the first time. As a result of the analysis of Pashkov's ceramic church works, it was possible to convincingly show his significant role in the execution of the monumental temple works of the Butyrsky Abramtsevo factory of the 1910s and to put forward hypotheses on possible unattributed temple works by the master. For the first time, some fine and printed materials from the private archive of N. P. Pashkov are published.

Keywords: ceramic artist Nikolai Pashkov, religious creativity of N. P. Pashkov, architectural ceramics of the Abramtsevo factory of S. I. Mamontov in the 1910s, the church of St. Alexy Metropolitan of Moscow in Murghab (Turkmenistan)

References

- Arzumanova O. I., Lyubartovich V. A., Nashchokina M. V. *Keramika Abramceva v sobranii Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernoj ekologii*. [Abramtsevo ceramics in the collection of the Moscow State University of Environmental Engineering] Moscow: Izdatel'stvo «Zhiraф», 2000. 222 p.
- Gavrilova L. V. *Tvorchestvo masterskoj "Nasledniki P. P. Pashkova" v kontekste istorii russkoj monumental'no-dekorativnoj zhivopisi konca XIX – nachala XX stoletiya* [The work of the workshop "The Heirs of P. P. Pashkov" in the context of the history of Russian monumental and decorative painting of the late XIX- early XX century]. Avtoref. Dis. kand. iskusstv. Moscow. 2016. 33 p.
- Gavrilova L. V. *Tvorchestvo masterskoj «Nasledniki P. P. Pashkova» v kontekste istorii russkoj monumental'no-dekorativnoj zhivopisi konca XIX – nachala XX stoletiya*. [Creativity of the workshop "Heirs of P. P. Pashkov" in the context of the history of Russian monumental and decorative painting of the late XIX- early XX century]. Dis. kand. iskusstv. Moscow. 2016. 172 p.
- Gartvel'd V. N. *Sredi syuchih peskov i otrublennyh golov. Putevye ocherki Turkestana* (1913) [Among loose sands and severed heads. Travel sketches of Turkestan] (1913) Moscow: T-vo tipogr. A. I. Mamontova, 1914. 159 p.
- [Dogovor] Kопiya. 16 iyunya 1914 goda. № 5218. 7 p. Chastnyj arhiv N. P. Pashkova [[Contract] Copy. June 16, 1914. No. 5218. 7 p. Private archive of N. P. Pashkov]
- Zodchij. Zhurnal arhitekturnyj i hudozhestvenno – tekhnicheskij. [The architect. Architectural and art – technical magazine]. 1904. № 27. P. 314.
- Zodchij. Zhurnal arhitekturnyj i hudozhestvenno – tekhnicheskij. [The architect. Architectural and art – technical magazine]. 1912. № 8. P. 65. Tabl. XII.
- Loman Yu. D. *Vospominaniya krestnika imperatricy. Avtobiograficheskie zapiski / sost. A. K. Krylov*. [Memoirs of the Empress's godson. Autobiographical notes] St. Petersburg. 2010. 302 p.
- Nashchokina M. V. *Slovar' hudozhnikov keramiko-hudozhestvennoj masterskoj «Abramcevo»* [Dictionary of artists of the ceramic and art workshop "Abramtsevo"] // Arzumanova O. I., Lyubartovich V. A., Nashchokina M. V. *Keramika Abramceva v sobranii Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernoj ekologii*. [Ceramics of Abramtsevo in the collection of the Moscow State University of Environmental Engineering]. Moscow: Izdatel'stvo «Zhiraф», 2000. P. 197–221.
- Rogozina M. G. *Al'bomy hudozhnikov Pashkovyh* [Albums by Pashkov artists] // Russkoe cerkovnoe iskusstvo novogo vremeni [Russian church art of modern times]. Moscow: Indrik, 2004. Pp. 306–310.
- Tomilova A. I. *K istorii stroitel'stva hramov v rezidenciyah imperatora Vserossiyskogo Nikolaya II*. [On the history of the construction of temples in the residences of Emperor Nicholas II] of Russia cyberleninka. ru. Iskusstvovedenie. 2021. P. 38–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-stroitel'stva-hramov-v-rezidentsiyah-imperatora-vserossiyskogo-nikolaya-ii> (accessed: 06.09.2024).
- Georgy Pashkov World Biographical Encyclopedia. URL: <https://prabook.com/web/georgy.pashkov/2307945> (accessed: 16.08.2023).
- Private archive of N. P. Pashkov

Поступила в редакцию: 27.12.2024

После доработки: 01.02.2025

Принята к публикации: 28.02.2025